

- 1) разъясняет им их права и обязанности, вытекающие из завещания или доверенности;
- 2) предупреждает о возможных последствиях, возникающих в связи с удостоверением завещаний и доверенностей;
- 3) разъясняет порядок изменения завещания, отмены завещания либо доверенности.

На практике имеют место случаи, когда начальник исправительного учреждения отказывает осужденному в оказании подобной помощи с целью избежать лишних хлопот, при этом направляя его непосредственно к нотариусу за удостоверением завещания либо доверенности. Следует, однако, отметить, что подобные ситуации происходят в разрез с законом, так как удостоверение доверенностей, завещаний лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является не правом начальника исправительного учреждения закрытого типа, а его непосредственной обязанностью.

Завещания и доверенности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, удостоверяются по их устному заявлению.

Начальник исправительного учреждения удостоверяет завещания и доверенности лишь лиц, достигших совершеннолетия. В тех случаях, когда лица в соответствии с действующим законодательством вступили в зарегистрированный брак до достижения 18-летнего возраста, их завещания и доверенности также могут быть удостоверены. Несовершеннолетние лица старше 14 лет вправе самостоятельно выдавать доверенности только на распоряжение своей стипендией либо иными доходами, на осуществление своих авторских или изобретательских прав, доверенности на совершение иных действий могут выдаваться данными лицами лишь с письменного согласия их родителей, усыновителей или попечителей, на что должно быть указано в доверенности.

Таким образом, нахождение осужденного в местах лишения свободы лишь частично ущемляет его в наследственных правах, лишая возможности самому лично заниматься вступлением в наследство. На наш взгляд, законодатель предусмотрел все необходимые гарантии осуществления наследственных прав, в том числе и для осужденных, к тому же возложил обязанности по их реализации на администрацию исправительного учреждения. Вопрос остается лишь в выполнении требований закона.

1. Антимонов, Б.С. Советское наследственное право / Б.С. Антимонов, К.А. Граве ; под ред. Б.С. Антимонова. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1955.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации : в 4 ч. : принят Гос. Думой 1 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 14 нояб. 2001 г. : текст Кодекса по сост. на 2 окт. 2012 г. Ч. 3 // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2012.

3. Иоффе, О.С. Гражданско-правовое положение заключенных в исправительно-трудовых учреждениях / О.С. Иоффе. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1965.

4. Иоффе, О.С. Гражданско-правовое положение осужденных к лишению свободы / О.С. Иоффе. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1959.

5. Карусев, Н.И. Гражданско-правовое положение осужденных к лишению свободы / Н.И. Карусев. Рязань : Феникс, 1973.

6. Об утверждении Инструкции о порядке погребения лиц, умерших в период отбывания уголовного наказания и содержания под стражей в учреждениях ФСИН России : приказ М-ва юстиции Рос. Федерации, 23 июня 2005 г., № 93 // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2012.

7. О погребении и похоронном деле : закон Респ. Беларусь, 12 нояб. 2001 г., № 55-3 : в ред. закона Респ. Беларусь от 13 дек. 2011 г. № 325 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.

8. Серебровский, В.И. Очерки советского наследственного права / В.И. Серебровский. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1958.

Дата поступления в редакцию: 08.11.12

D.A. Kolbasin, candidate of law, associate professor, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus, professor of the chair of civil and labour law of the Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus; A.A. Pesnikovich, cadet 4th year of the Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus Penitentiary Department

HEREDITARILY LEGAL STATUS OF SENTENCED TO IMPRISONMENT

Keywords: sentenced to imprisonment, inheritance, inheritance rules, drafting a will.

The article deals with the questions of inheritance-legal status of persons, who are in the places of liberty. The content of the article reflects the basic rules of inheritance and the process of making wills persons who are sentenced to imprisonment.

УДК 346.543

В.В. Паращенко, кандидат юридических наук, доцент, докторант ФППиНКи Московского университета МВД России

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ДОГОВОР В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ, СУЖДЕНИЯ, ВЫВОДЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Ключевые слова: инвестор, инвестиции, инвестиционное законодательство, инвестиционный договор.

Проведенный анализ действующего национального законодательства показал, что общее определение инвестиционно-договора, а также его существенные характеристики нормативно не закреплены. Ввиду значимости данного вида обяза-

тельств для гражданского оборота с учетом позиций ученых автор приходит к заключению о необходимости придания ему юридического статуса. В этой связи делаются выводы и вносятся конкретные предложения.

Всякая предпринимательская (хозяйственная) деятельность, как и любая другая общепользная деятельность, предполагает наличие определенного капитала. Не всегда для ее нормального осуществления достаточно формирования только уставного фонда фирмы. Необходимы еще и другие предпринимательские усилия в плане полного финансового обеспечения такой деятельности.

Сегодня наиболее прибыльные рынки и сферы предпринимательства находятся под контролем крупных как национальных, так и международных финансовых игроков (корпорация, компания, холдинг, объединение, фирма и т. д.). В связи с этим предприниматель должен быть заинтересован в инновационном подходе к своей деятельности, включающем такие элементы, как новая система управления производством, новые технологии, новые виды продукции и др. Все это вместе взятое требует не только личных физических и интеллектуальных затрат коллектива работников, предпринимателя, но нередко и достаточно серьезных финансовых вложений в оборотные средства.

Основным и самым надежным источником поступления денежных средств является прибыль (доход) от результатов предпринимательской деятельности. Однако ее не всегда достаточно для реализации намеченных целей. Тогда предприниматель вынужден изыскивать другие источники финансовых поступлений (кредит, заем, факторинг, франчайзинг и др.). На сегодняшний день в качестве одного из самых современных и взаимовыгодных источников выступают инвестиции.

Согласно ст. 1 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь (далее – ИК) [6] под инвестициями понимаются любое имущество, включая денежные средства, ценные бумаги, оборудование и результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие инвестору на праве собственности или ином вещном праве, и имущественные права, вкладываемые инвестором в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата.

Вложение и привлечение инвестиций в конкретное предприятие – это не какой-то особый вид административно-правовой деятельности. Его следует рассматривать как специфическую форму деятельности, но в рамках гражданско-правового регулирования и интереса. Из этого следует, что основная масса возникающих при этом отношений должна основываться на гражданско-правовом договоре как средстве цивилизованного оформления правоотношений их участников, строиться на принципах свободы договора, добросовестности и разумности, равенстве участников гражданских правоотношений и др.

Согласно официальным данным по состоянию на 1 января 2013 г. в Государственном реестре инвестиционных договоров с Республикой Беларусь зарегистрировано более 1100 таких соглашений.

Сказанное, на первый взгляд, предполагает, что на отношения, возникающие в сфере инвестиционной деятельности, в полной мере распространяются положения ст. 390 «Понятие договора» Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [3] и что ГК содержит специальную главу «Инвестиционный договор» (например, купля-продажа, аренда, подряд, перевозка и др.). Однако это не так, ГК такого не предусматривает и не регламентирует.

Одной из причин данного пробела является отсутствие общих взглядов ученых и практиков относительно правовой природы инвестиционных отношений вообще и инвестиционного договора в частности.

Нет единства подходов прежде всего в том, как именовать соглашения, касающиеся привлечения инвестиций. Нередко в юридической литературе и на практике такие соглашения именуется инвестиционными соглашениями, контрактами и реже – договорами инвестирования. В зависимости от сферы инвестирования или субъектного состава они могут именоваться и по-другому, т. е. реально может иметь место многообразие гражданско-правовых договоров, используемых сторонами в процессе оформления инвестиционной деятельности (например, договоры поставки, строительного подряда, поручения, комиссии, доверительного управления имуществом и др.) [1; 4; 11; 14].

Перечисленные виды обязательств достаточно полно урегулированы действующим гражданским законодательством и апробированы практикой. Помимо общего сходства данные договоры имеют и свои существенные отличия: цель, субъектный состав, предмет, характеристику, срок, форму, права и обязанности, ответственность и др. Все это представляет для инвестора и заказчика инвестиций определенные трудности в процессе заключения, изменения и прекращения таких соглашений.

Другой не менее важной причиной отсутствия в гражданском законодательстве Республики Беларусь четко сформулированной дефиниции «инвестиционный договор» (договора инвестирования) выступает то, что инвестиции – относительно новый для правового и экономического поля страны институт. В рамках централизованной плановой экономики использовалось понятие «валовые капитальные вложения», которые включали в себя все затраты на расширенное воспроизводство основных фондов, затраты на их ремонт и др.

По своей сути инвестиции – это более широкое понятие, такой вывод можно сделать исходя из анализа его нормативного закрепления, указанного выше. Оно включает в себя как реальные, т. е. прямые вложения в ту или иную сферу хозяйствования, так и портфельные инвестиции. «Под прямыми инвестициями понимаются инвестиции, дающие возможность инвестору осуществлять контроль над предприятием. Портфельные инвестиции отличаются от прямых тем, что инвестор, приобретая активы в форме ценных

бумаг для извлечения прибыли (акции, облигации), получив тем самым права на извлечение прибыли, не имеет возможности осуществлять управленческий контроль над предприятием», – пишет профессор М.М. Богуславский [2, с. 265].

В дополнение к названным причинам отсутствия инвестиционного договора как самостоятельного вида обязательств следует отнести и долгое отсутствие четко сформулированной концепции инвестиционной политики государства. Именно она формирует инвестиционный климат страны, показывает его привлекательность для инвесторов как национальных, так и иностранных.

Современный период международных экономических отношений характеризуется жесткой конкуренцией в сфере производства и сбыта продукции, выполнения работ, оказания услуг, захвата рынков, расширения границ экономического присутствия, включая и привлечение в свою национальную экономику, социальную сферу инвестиций на наиболее выгодных условиях. Не остается в стороне от этих процессов и Республика Беларусь. Ее деятельность в этом важном направлении акцентируется в двух основных блоках: 1) экономический, который включает в себя расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, повышение их ответственности и заинтересованности в прибыльности своей деятельности, решении социально значимых задач коллектива и др.; 2) правовом, включающем совершенствование нормативной правовой базы инвестиционной деятельности, обеспечивающей и гарантирующей инвестиционную безопасность на своей территории, привлекательность национального инвестиционного поля.

Для достижения этих целей указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 была утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [7], в ч. 6 п. 10 которой прописано, что в экономической сфере одним из важнейших национальных интересов является трансфер современных технологий в экономику страны преимущественно за счет прямых иностранных инвестиций.

Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 г. № 136 утверждена Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. [8], от реализации которой ожидается увеличение за пятилетку по сравнению с 2010 г. инвестиций в основной капитал в 1,9–1,97 раза, поэтому предполагается сформировать благоприятные условия для деятельности юридических лиц всех форм собственности и индивидуальных предпринимателей на основе упрощения и обеспечения стабильности законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность.

Осуществлены и другие республиканские масштабные мероприятия, посвященные инвестиционной политике, экономическим и социальным преобразованиям в стране.

Непременным условием правового обеспечения создания эффективного и в достаточной мере гарантированно функционирующего инвестиционного пространства помимо императивных начал его регулирования является внедрение и договорных начал, что требует создания обеспечивающей правовой базы, введения соответствующих правовых средств. Полагаем, что последним следует придавать приоритетное значение. Обязательным условием должно стать введение в гражданский оборот самостоятельного правового средства – инвестиционного договора.

Нельзя сказать, что инвестиционное законодательство Республики Беларусь не делало каких-либо шагов в этом направлении. Так, ИК содержит гл. 10 «Инвестиционный договор с Республикой Беларусь». В ст. 45 этой главы определено, что сторонами в нем выступают Республика Беларусь в лице правительства Республики Беларусь или уполномоченного им республиканского органа государственного управления (государственной организации, подчиненной правительству Республики Беларусь), а также национальные или (и) иностранные инвесторы.

Однако из содержания данной нормы не следует вывод о том, принадлежит ли указанный договор по своей правовой природе к гражданско-правовому средству или он носит смешанный характер и содержит в себе еще и административно-правовые элементы либо его следует рассматривать как просто собирательную, не имеющую юридической значимости категорию, которая объективируется и реализуется на практике посредством заключаемых и конкретно поименованных в ГК договоров, что, в свою очередь, порождает различные суждения, точки зрения [5; 9; 10; 12; 13; 15].

Не ясно также и то, является ли такой договор актом прямого действия или же для его реализации необходимо будет заключать конкретный гражданско-правовой договор (например, купли-продажи, поручения, доверительного управления и т. д.) тем же уполномоченным республиканским органом с реальным потребителем инвестиционных вложений. Если это так, тогда встает вопрос о месте (роли) инвестора в осуществлении данного конкретного гражданско-правового договора: оговаривается ли в нем инвестор или же его миссия заключается только в подписании такого договора и дальше он остается лишь пассивным наблюдателем в ожидании желаемой прибыли либо иного положительного результата без возможности влиять в какой-то форме на реальное исполнение соглашения.

Инвестиционное законодательство не дает понятия инвестиционного договора, в том числе и инвестиционного договора с Республикой Беларусь. В ст. 44 ИК указывается, что в целях оказания государственной поддержки при реализации отдельных инвестиционных проектов, имеющих значение для экономики Республики Беларусь, с инвестором может быть заключен инвестиционный договор. Если разложить со-

держательную часть данной статьи на составляющие элементы, то возможно сделать вывод о том, что такой договор, во-первых, заключается в целях оказания государственной поддержки инвесторам, во-вторых, только при реализации отдельных инвестиционных проектов и, в-третьих, только для проектов, играющих важную роль в экономике Республики Беларусь.

В качестве видов государственной поддержки согласно ст. 15 ИК выступают гарантии правительства Республики Беларусь, предоставление централизованных инвестиционных ресурсов. Государственная поддержка инвестиционной деятельности может осуществляться и с применением иных ее видов, а также установлением дополнительных гарантий инвесторам.

Иная дополнительная поддержка и механизм ее предоставления ИК не уточняются, но можно предположить, исходя из сущности инвестиционной практики в стране, что они каждый раз оговариваются в конкретном инвестиционном договоре с Республикой Беларусь.

Как видно, государственная поддержка осуществляется не по всем инвестиционным проектам, а только по отдельным, безотносительно от национальной принадлежности инвестора. Положение о государственной поддержке исключительно и только важных проектов несет в себе и неблагоприятную информацию для инвесторов. Получается, что государственная поддержка не оказывается «неважным», «незначительным» инвестиционным проектам, тем более что ст. 14 ИК не утверждает, а лишь предполагает возможность получения такой поддержки.

К тому же ИК не раскрывает понятия «важное значение», следовательно толкование такой важности предоставляется уполномоченному на заключение инвестиционного договора с Республикой Беларусь республиканскому органу управления. В связи с этим здесь весьма велика вероятность возникновения таких проблем, как односторонне учтенные интересы, административные преграды для вложения инвестиций и др.

Возрастанию инвестиционной привлекательности экономического пространства Республики Беларусь служило бы предоставление государственной поддержки всем инвестициям и инвесторам по видам и объемам, определяемым по каждому воспринятому инвестиционному проекту, что и следует четко и однозначно сформулировать и закрепить в инвестиционном законодательстве.

В ст. 46 ИК закреплена и перечень обязательных условий инвестиционного договора с Республикой Беларусь. На языке гражданского права – существенных условий (п. 1 ст. 402 ГК). В качестве таковых он определяет срок действия инвестиционного договора; объект и объем инвестиционной деятельности; права и обязанности инвестора; дополнительные правовые гарантии Республики Беларусь; ответственность сторон за несоблюдение условий инвестиционного договора; порядок и орган рассмотрения споров (включая международный арбитраж для иностранного инвестора), вытекающих из инвестиционного договора.

Анализ приведенной нормы показывает, что она не включает в число обязательных условий инвестиционного договора указание на его предмет. Отсюда возникает вопрос: распространяются ли положения ст. 402 ГК вообще на инвестиционные договоры, в частности относительно такого существенного условия для любого гражданско-правового договора, каким является условие о его предмете, и оговорки о том, что недостижение соглашения хотя бы по одному из таких условий предполагает этот договор незаключенным? К тому же ГК не содержит в соответствующей главе термина «обязательные условия».

Здесь возможны два подхода в толковании и один вывод. Первый – законодатель рассматривает категории «существенные условия» и «обычные условия» как однотипные и равнозначные по своим юридическим последствиям. В этом случае более отвечающей сущности договора является категория «существенные условия». Второй – это совершенно самостоятельные категории. Тогда речи об инвестиционном договоре вообще быть не может и он представляет собой административный акт, тем более что одной из сторон в нем выступает властный государственный орган, поэтому такой акт кардинальному дополнению не подлежит и должен реализовываться таким, как есть.

С учетом сказанного полагаем, что указание в инвестиционном договоре на предмет является обязательным и выступает в качестве его существенного условия, иначе такой договор является беспредметным. В качестве такового может выступать передача инвестиционного капитала титульным инвестором титульному пользователю. Отсюда по инвестиционному договору инвестор обязуется передать на определенных и согласованных условиях принадлежащий ему инвестиционный капитал для вложения его в определенный объект инвестиционного проекта с целью получения прибыли.

Для любого гражданско-правового договора характерно наличие корреспондирующих друг другу взаимных прав и обязанностей, обеспечивающих надлежащее исполнение сторонами принятых на себя обязательств. В то же время в условиях инвестиционного договора с Республикой Беларусь имеет место лишь оговорка об обязанностях инвестора. Относительно обязанностей другой стороны в нем ничего не говорится. Применительно к ней употребляется лишь термин «обязательство». Но обязанность и обязательство – это не равнозначные понятия. По своей сути обязательство (п. 1 ст. 288 ГК) более широкое понятие и оно, в свою очередь, порождает обязанность.

Получается, что получатель инвестиционного капитала имеет по отношению к инвестору обязательство, но не несет обязанностей. Данная проблема также требует своей конкретизации в соответствующих правовых нормах.

В любой договорно-правовой работе важна четко регламентированная процедура заключения, изменения и прекращения договора. В теории гражданского права она достаточно полно разработана и апробирована на практике.

Инвестиционное законодательство такой процедуры не предусматривает. В ст. 47 «Порядок заключения инвестиционного договора» ИК сказано, что инвестиционное предложение предоставляет инвестор. В качестве основных его составляющих должно быть указание на состав и условия инвестиционного договора, которые затем рассматриваются правительством либо уполномоченным государственным органом. Что касается сроков такого рассмотрения, то они здесь не определены, что, в свою очередь, также является недостатком.

Относительно оснований прекращения инвестиционного договора с Республикой Беларусь и других связанных с прекращением обстоятельств в ИК сведений не содержится. Полагаем, что основания прекращения данного вида инвестиционного договора как разновидности гражданско-правовых договоров необходимо определить в ИК или в специальном законе об инвестициях в Республике Беларусь. Имеется целый ряд и других, касающихся инвестиционной деятельности проблем, не нашедших своего разрешения в законодательстве.

На основании вышесказанного и с учетом основных начал и смысла гражданского законодательства можно сделать следующие выводы и сформулировать предложения:

1) сегодня в Республике Беларусь инвестиционной деятельности, особенно привлечению прямых иностранных инвестиций в экономику, придается значение общегосударственного, общенационального уровня; поименованным правовым средством, опосредующим взаимоотношения участников таких правоотношений, выступает инвестиционный договор с Республикой Беларусь;

2) договора об инвестициях в общепринятом, традиционно сложившемся и закреплённом в гражданском законодательстве его понимании в правовом поле Республики Беларусь не имеется (что касается предусмотренного гл. 10 ИК инвестиционного договора с Республикой Беларусь, то его в известной степени вероятности можно отнести к разновидности договора об инвестициях (например, подряд и строительный подряд и т. д.);

3) предлагается определение договора об инвестициях в следующей редакции: «По договору об инвестициях одна сторона (инвестор) обязуется предоставить в установленные договором сроки определенного вида инвестиционный капитал на согласованный срок и обусловленных условиях для использования его в определенной сфере хозяйственной (предпринимательской) деятельности и получения прибыли или иного положительного результата, а другая сторона (пользователь инвестиционного капитала) обязуется принять его, использовать по указанному в договоре назначению, а обусловленную договором часть прибыли (дохода) передать инвестору в установленном порядке»;

4) участниками договора об инвестициях выступают на стороне пользователя инвестиций государство, административно-территориальные единицы в лице уполномоченных ими органов, юридические лица, предприниматели; на стороне инвестора – государство, административно-территориальные единицы в лице уполномоченных ими органов, субъекты хозяйствования (предпринимательства), граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные юридические лица и иные субъекты, владеющие инвестиционным капиталом на законных основаниях;

5) предметом договора об инвестициях является предоставление инвестиционного капитала и его использование для получения прибыли или иного положительного результата;

6) по своей юридической природе из предлагаемой дефиниции договор об инвестициях – это гражданско-правовой договор, характеризующийся как консенсуальное, возмездное, взаимное и рисковое правовое явление;

7) основные права инвестора: право на всестороннюю информацию о ходе реализации инвестиционного проекта; право на получение прибыли или иного положительного результата, полученных в результате осуществления инвестиционного проекта; право на свободное перемещение инвестиционного капитала, полученной прибыли и (или) иных положительных результатов; право на государственную поддержку и льготы, в том числе и дополнительные; право на возмещение причиненного вреда; право на судебную и иную защиту и т. д.;

8) обязанности инвестора: предоставить инвестиционный капитал в определенном объеме, форме и сроки в соответствии с условиями договора; не препятствовать реализации инвестиционного проекта и (или) не совершать иных действий (бездействия), делающих невозможным или затруднительным осуществление инвестиционного проекта; содействовать другой стороне в осуществлении инвестиционного проекта и т. д.;

9) права пользователя инвестициями: право предоставления обусловленного договором инвестиционного капитала на возмещение причиненного ему по вине инвестора вреда, в том числе и упущенной выгоды; право на невмешательство в его оперативную деятельность по осуществлению инвестиционного проекта; право на обусловленный соглашением материальный и нематериальный положительный результат, полученный в результате осуществления инвестиционного проекта, и на его использование и т. д.;

10) обязанности пользователя инвестициями: осуществлять инвестиционный проект в соответствии с условиями инвестиционного договора; информировать инвестора о ходе реализации инвестиционного

проекта и представлять инвестору другую информацию, связанную с инвестиционным проектом; передать инвестору в соответствии с условиями договора полученную прибыль или иной положительный результат; оказывать инвестору необходимое содействие в исполнении лежащих на нем обязанностей и т. д.;

11) предложения для включения в инвестиционное законодательство: а) заключение инвестиционного договора: «Инвестиционный договор с учетом его особенностей заключается в порядке и с соблюдением правил, предусмотренных ст. 402–419 ГК»; б) изменение и расторжение инвестиционного договора осуществляется по основаниям и правилам, предусмотренным ст. 420–423 ГК, с учетом особенностей инвестиционного договора; в) прекращение обязательств по договору: «Обязательства по инвестиционному договору прекращаются: надлежащим его исполнением; соглашением сторон; уступкой инвестором прав по инвестиционному договору другому лицу; переводом пользователем с согласия инвестора своих обязанностей на другое лицо; по обоснованному решению суда (арбитража); при прекращении деятельности юридического лица – пользователя инвестициями; в силу специального законодательного акта и др.»; односторонний отказ от инвестиционного договора и одностороннее изменение его условий не допускается, если иное не вытекает из законодательства Республики Беларусь или самого договора; г) ответственность по инвестиционному договору: «Сторона, виновная в неисполнении либо ненадлежащем исполнении инвестиционного договора, обязана возместить другой стороне реальные убытки, в том числе и упущенную выгоду, а также компенсировать ей иные неисполненные или ненадлежащим образом исполненные предусмотренные инвестиционным договором имущественные и неимущественные последствия».

Обозначенные проблемы составляют лишь часть тех, в теоретическом осмыслении и законодательном закреплении которых испытывает потребность инвестиционная деятельность на территории Республики Беларусь.

1. Бабкина, Е.В. Международные агентские соглашения : учеб.-метод. пособие для студентов фак. междунар. отношений / Е.В. Бабкина. Минск : Белорус. гос. ун-т, 2007.

2. Богуславский, М.М. Международное частное право : учебник / М.М. Богуславский. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 28 авг. 2012 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.

4. Гражданское право Российской Федерации : учебник : в 2 т. / О.Н. Садилов [и др.] ; под ред. О.Н. Садилова. М. : Инфра-М : Контракт, 2009. Т. 1.

5. Доронина, Н.Г. Государство и регулирование инвестиций / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина. М. : Городец-издат, 2003.

6. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 30 мая 2001 г. : одобр. Советом Респ. 8 июня 2001 г. : текст Кодекса по состоянию на 9 нояб. 2009 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.

7. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. указа Президента Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.

8. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. : указ Президента Респ. Беларусь, 11 апр. 2011 г., № 136 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.

9. Лисица, В. Инвестиционный договор / В. Лисица // Закон. 2003. № 6.

10. Петрухин, М.В. Соотношение договора участия в долевом строительстве с договором инвестирования / М.В. Петрухин // Семейн. и жилищ. право. 2010. № 3.

11. Пиляева, В.В. Гражданское право (части Общая и Особенная) : учебник / В.В. Пиляева. 5-изд., перераб. М. : КноРус, 2011.

12. Попондопуло, В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право : учеб. для вузов по спец. «Юриспруденция» / В.Ф. Попондопуло. М. : Юристъ, 2004.

13. Сокол, П.В. Инвестиционный договор в жилищном строительстве / П.В. Сокол. М. : Ось, 2004.

14. Суханов, Е.А. Агентский договор / Е.А. Суханов // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 1999. № 12.

15. Шевченко, А.П. Инвестиционные договоры с иностранным инвестором в праве Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.П. Шевченко ; Белорус. гос. ун-т. Минск, 2012.

Дата поступления в редакцию: 26.03.13

V.V. Parashchanko, candidate of law, associate professor, doctoral candidate FPNP and NK the Moscow university of the Ministry of internal Affairs of Russia

INVESTMENT CONTRACT IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS: STATE, JUDGMENTS, CONCLUSIONS, AND SUGGESTIONS

Keywords: investor, investment, investment legislation, investment contract.

The analysis of existing national legislation showed that the general definition of an investment contract, as well as its essential characteristics are not fixed standard. In view of the importance of this kind of commitment to civil law, given the positions of scientists the author comes to the conclusion that the heed to give it a legal status. In this connection, draws conclusions and makes concrete proposal.